

Убрав Дун Сяое, было уже три часа дня. Сомнения в моем сердце были подобны маленьким искрам, постепенно разгорались на прерии, и в конце концов превратились в неудержимый степной пожар. Я отправился напрямик к своим родителям. Открыв дверь, я услышал раскатистый смех своего старика.

"Иди сюда, Сяо Нань, позволь мне представить тебе кого-то", - мой старик, должно быть, выпил спиртного в полдень, так как его первоначально серьезное лицо теперь было красным, а поведение - менее приличным. Указывая на изящного молодого человека, сидящего напротив него, он хрипло сказал: "Это мой ученик, Го Сян. Сяо Го, это мой никчемный сын, Чу Нань".

Моё лицо залилось краской. С каких это пор я тебя разочаровал?

Этот молодой человек по имени Го Сян действительно нервничал перед моим стариком. Удивительно, но его нынешняя реакция была в точности такой же, как моя, когда я оказывался лицом к лицу со своим стариком. Он встал, протянул руку и улыбнулся. "Здравствуйте! Я часто слышал, как Учитель говорил о вас. Я рад, что наконец-то смог встретиться с вами сегодня. Вы действительно выглядите очень талантливым и красивым".

Я не понял, стеснялся ли он или просто пытался сказать что-то, чтобы польстить старику, но на его лице мелькнуло смутное кокетливое выражение, что заставило меня содрогнуться. Почему у него такое женственное выражение?

"Вы мне льстите..."

Только когда я тайком размышлял о том, почему его имя звучит так знакомо, старик нахмурился и сказал: "Тебе не нужно быть к нему слишком любезным. Он ни в какое сравнение с тобой не идет. Сяо Го, ты не видел мою дочь, если бы не тот факт, что у тебя уже есть девушка, я бы с удовольствием познакомил тебя с Юань, и, возможно, в будущем вы двое поженитесь".

Мой старик определенно выпил слишком много, иначе он бы и слова такого не сказал. Глядя на покрасневшее лицо Го Сяна, мое сердце внезапно екнуло без всякой причины. Невольно я стал внимательнее к нему приглядываться. Честно говоря, даже с мужской точки зрения, я не мог найти в нем ничего, на что можно было бы пожаловаться.

Его лицо было гладким, как нефрит, глаза яркими, как звезды. Я не осмеливался сказать, что он был красив, как Пань Ань, самый красивый человек в китайской истории, потому что я не знал, как выглядел Пань Ань. Но он определенно соответствовал описанию "прекрасная внешность". Ему должно быть около двадцати шести или двадцати семи лет, простая и короткая прическа, мягкий темперамент и скромное поведение - всё это заставляло людей поневоле испытывать к нему хорошее отношение. С этой точки зрения у меня не было никаких причин его не любить, но я не мог объяснить загадочную враждебность в своем сердце.

Было ли это потому, что он был намного красивее меня? Если бы я завидовал такой вещи, я бы уже покончил с собой, но странно то, что я не мог устоять перед желанием сравнивать себя с ним...

"О чем ты говоришь? Юань в этом году исполняется только шестнадцать", - неожиданно моя мачеха обняла меня за руку, покачала головой в сторону старика и сказала: "Кроме того, кто сказал, что мой сын не красив и не талантлив? Я тебе говорю, я не соглашусь на то, чтобы Юань вышла замуж за кого-то, кроме своего старшего брата".

Если бы не тот факт, что моя мачеха была всего на тринадцать или четырнадцать лет старше

меня, я бы подумал, что она моя родная мать...

То, что сказала моя мачеха, должно было смутить Го Сяна, но ему это, кажется, было безразлично. Наоборот, на его лице появилась искренняя улыбка. Глядя на его улыбку, моя неприязнь к нему тоже слегка уменьшилась.

Мой старик не осмелился спорить со своей мачехой. Он просто сделал вид, что откашлялся, затем сделал знак Го Сяну сесть и сурово сказал мне: "Тебе следует поучиться у Сяо Го. Через три года после окончания университета у него уже есть своя компания".

Не успел я даже ничего ответить, как моя мачеха тут же сказала: "А ты откуда знаешь, что мой сын не добьется успеха в будущем? Может быть, еще через два года он сможет купить себе большую компанию, как Fengchang Corporate Group!"

Я... я больше не могла этого выдержать. Если моя мачеха будет продолжать в том же духе, я, наверное, умру от смущения. «Кхм, мама, мне нужно положить обратно свидетельство о прописке Чу Юань, куда мне его положить?»

Старик тоже хотел, чтобы мачеха замолчала. «Юсюань, ты можешь перестать говорить такие вещи? Пожалуйста, просто пойди и завари нам ещё чаю».

«Хм, если бы ты постоянно не говорила что-нибудь, чтобы смутить моего сына, ты думаешь, мне нравится с тобой разговаривать? Сяо Го, извини, что тебе пришлось видеть это», — моя мачеха всё-таки была неглупой женщиной. Она гордо подняла свой изящный подбородок и сказала: «Мой сын почтительный и хорошо воспитан. Он относится ко мне как к своей родной матери. Поэтому мне не нравится, когда другие насмеются над ним. Это точно ничего личного».

Слова мачехи были как тёплая река, протекающая через моё сердце, и это чувство нельзя было выразить словами. Хотя моя родная мать ушла, у меня всё ещё была возможность испытать материнскую любовь...

Моя мачеха была занята приготовлением чая, поэтому она просто сказала мне, куда положить свидетельство. Это было как раз то, что мне нужно. Думая о том, что сказала Дун Сяое, я открыла второй ящик комода мачехи и нервно достала свидетельство о прописке.

«Чу Вэньбо, семейное положение, в повторном браке... Муронг Юсюань, семейное положение...» Я на секунду опешила: «Замужем?!»

Что происходит? Разве моя мачеха не должна была вступить в повторный брак после того, как вышла замуж за моего старика? Почему её семейное положение «замужем», а не «в повторном браке»? Может, она раньше не регистрировала брак?

Глядя на слова «усыновлённый» в свидетельстве о прописке Чу Юань, я окончательно запуталась. Но почему усыновлённым? Неужели мачеха боялась, что кто-то узнает, что она родила Чу Юань до замужества, и это как-то повлияет на её жизнь, поэтому она внесла изменения в свидетельство о прописке Юань Юаня?

Но когда в моём сознании мелькнула детская улыбка мачехи, я сразу же отказалась от этой мысли. Неужели она настолько эгоистична? Ни за что! Я зачесала голову и отвесила себе две пощёчины, чтобы наказать себя за то, что я вообще усомнилась в своей мачехе...

...

«Братец, ты трогал корзину в моей комнате?!» Чу Юань сердито ворвалась в мою комнату с покрасневшим лицом и подняла кактус. Казалось, она ударит меня им, если я кивну.

«Сейчас брендовые компьютеры очень дешёвые...» Я спокойно закрыла страницу, которую просматривала, спокойно повернулась к Чу Юань и уклончиво и загадочно сказала: «Юань Юань, ты знаешь, что мужчина, который живёт напротив нас, и есть тот самый грабитель, которого искали полицейские».

«А?! Правда?!» Чу Юань была шокирована. Но этой девушке было совершенно безразлично, что думают о ней другие, и я предположил, что она, вероятно, уже забыла, как выглядит Чжоу Тянь. «Сначала ответь на мой вопрос!»

Я сделал вид, что не услышала, что она сказала, и продолжила: «Это я заметила, что он очень подозрительный. Украденное им было спрятано под его кроватью. После того как мы разоблачили его, он попытался оказать сопротивление. Он даже ранил офицера Сяое...»

«Оказал сопротивление при задержании?» Услышав мои слова, недовольство на её лице тут же сменилось тревогой и нервозностью. Она поспешно опустила кактус, обхватила мою голову двумя руками, повернула её влево и вправо, чтобы проверить, не ранен ли я: «Он тебя ранил? Где?»

Всё-таки она моя младшая сестра. Хотя она всегда была холодна, она всё равно заботилась обо мне. Моё сердце растрогал, но в то же время я почувствовал стыд. Схватив её за руку, я с улыбкой сказал: «Это не меня, а офицера Сяое. Её плечо было ранено этим человеком. Но, к счастью, это была не какая-то серьёзная травма. Однако её облили горшком испорченного супа, поэтому я одолжил ей нашу ванную и...»

Чу Юань не освободила мою руку. Она просто позволила взять её. Её выражение лица снова стало холодным, и она пристально посмотрела мне в глаза, словно пытаясь понять, о чем я думаю. "Значит, корзину из моей комнаты в ванную отнесла она?"

"Ага", - я стиснул зубы и смущенно кивнул. "Кстати, я взял футболку из твоего шкафа и дал ей. Когда-нибудь куплю тебе новую".

Чу Юань нахмурилась и в замешательстве спросила: "Она взяла мою одежду, так почему ты должен покупать мне другую? Какая у вас связь? Ухаживаешь за ней? Я думала, ты встречаешься с Люсу?"

"Кто это сказал?!" - я поднял руку и ущипнул Чу Юань за ее изящный маленький носик. Она в страхе отскочила назад: "Люсу - мой лучший друг, понимаешь?" - я уже бесчисленное множество раз объяснял это бесчисленному количеству людей, но на этот раз, не знаю почему, повторяя эту фразу, я на самом деле почувствовал себя немного виноватым.

"Правда?" - Чу Юань потрогала нос и недоверчиво посмотрела на меня. "Тогда ты и сестра Сяое... Ты и мисс Дон..."

"Не говори глупостей! О чем ты вообще думаешь? С Дон Сяое мы с сегодняшнего дня виделись всего два раза. Я даже сегодня узнал ее имя". Я встал, потянулся и погладил Чу Юань по голове с улыбкой: "Можешь не волноваться, в ближайшее время у твоего старшего брата не будет девушки, и даже если она появится, я не выгоню тебя. Так что не беспокойся так сильно, просто оставайся здесь и пиши свой роман. Ха-ха... Кажется, пора готовить обед, дай-ка я приготавливаю что-нибудь".

"Ты обещаешь?"

"А?" - я только поднялся, но Чу Юань резко дернула меня назад. "Что такое?"

Чу Юань слегка отвернула свое холодное лицо в сторону, в ее глазах мелькали странные отблески. Она протянула мне правую руку, на которой был загнут мизинец, и спросила: "Ты... Ты даешь обещание?"

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3990126>